

Военная кампания 1877–1878 годов глазами Морского гвардейского экипажа

Ф. А. Фокин

В представленной статье рассматривается повседневная деятельность Морского гвардейского экипажа Российской империи в годы русско-турецкой кампании 1877–1878. В работе характеризуется не только повседневная воинская служба нижних и офицерских чинов Экипажа, но и их настроения перед войной. Анализируются условия быта и содержания моряков, как на приграничной территории, так и на территории уже Османской империи. В публикации содержится информации о подвигах и наградах различных чинов морских гвардейцев. Особый интерес вызывает анализ отношения к гвардейцам со стороны руководства, как русской армией, так и членов императорской фамилии. Упоминаются все крупные и незначительные сражения, в которых принимали участие военнослужащие Морского гвардейского корпуса, однако акцент делается на повседневную составляющую, а не на оценку самих сражений. Статья написана с привлечением документов и материалов Российского государственного архива военно-морского флота, которые и помогли рассмотреть русско-турецкую войну 1877–1878 годов под новым углом, взглянуть на неё глазами рядовых участников, а не генералов.

Ключевые слова: Морской гвардейский корпус, русско-турецкая война 1877–1878 гг., нижние чины, офицеры, служба моряков во время войны.

Для цитирования: Фокин Ф. А. Военная кампания 1877–1878 годов глазами Морского гвардейского экипажа // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 198–212. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_198. EDN: AUZZFA

Введение

Морской гвардейский корпус представлял в XIX–XX веках особо привилегированную часть российских вооружённых сил. На протяжении десятилетий моряки-гвардейцы выполняли разнообразные задачи. Они приняли участие во всех войнах, начиная с 1810 года, имели серьёзный опыт не только морских батальонов, но и сухопутных сражений, при этом далеко не каждый гвардейский полк его величества участвовал в таком множестве торжественно-церемониальных процессов. Можно смело заявить, что чины Морского гвардейского экипажа в полной мере могут называться универсальными солдатами и тем востребованнее изучение их повседневной службы и жизни.

Обращаясь к отечественной историографии следует отметить, что отсутствуют самостоятельные исследования, посвященные повседневной службе чинов Морского гвардейского корпуса. Как правило, рассматриваются императорские армия и флот в целом, с упоминанием лишь некоторых аспектов повседневной службы и жизни рядовых или офицерских чинов. Но, тем не менее, стоит отметить работы А. Щепотоева, В. Т. Поливанова, И. В. Козыря [1–3], в которых исследуется история создания и изменения Морского гвардейского экипажа, как целостного подразделения. Необходимо выделить так же труды, посвящённые русско-турецкому конфликту, – И. И. Ростунова, В. И. Виноградова, Ц. Генова, А. И. Косича [4–7], в которых даётся анализ событий компании, но отсутствует какое-либо упоминание действий моряков. Вопросы материально-бытового характера стали предметом изучения Л. А. Малышева, А. А. Чернышева, А. Д. Бубнова [8–10].

Указанные работы предлагают нам большое количество информации как по устройству Морского экипажа, так и по военным действиям, чьими участниками были гвардейцы, а также по условиям их быта. Однако, в исследованиях существуют пробелы, касающиеся повседневной службы моряков-гвардейцев, что открывает возможность для всестороннего и досконального исследования их повседневности.

Цель данной работы – анализ повседневной службы и материально-бытовых условий нижних чинов и офицеров Морского гвардейского экипажа во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Для изучения проблематики повседневной службы гвардейского экипажа были использованы делопроизводственные документы и материалы Российского государственного архива ВМФ [11]. В первую очередь, это отчёты, приказы, распоряжения по гвардейскому подразделению, также для рассмотрения боевой составляющей были изучены сведения о снабжении гвардейцев во время войны. Нельзя обойти вниманием информацию и о переданных экипажу черноморцами судах и их состоянии. Отдельного внимания заслуживают делопроизводственные документы по флоту и морскому ведомству, в которых находятся сведения о награждении гвардейцев. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Результаты

Когда внимание всех слоев населения в Российской империи было обращено на Кишинёв, где происходила мобилизация русской императорской армии для поддержания российских требований, предъявляемых Османской империи для защиты балканских славян, то среди всех чинов Морского гвардейского экипажа стали ходить слухи о возможном участии их в предстоящей войне, как это было на протяжении всего XIX столетия.

И действительно, 26 октября 1876 г. стало известно, что главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич желает иметь в своём распоряжении моряков, для чего были назначены команды из Черноморского флота и Гвардейского экипажа. Всего из гвардейцев было сформировано две роты, которым были даны порядковые номера № 7 и № 8 [1, с. 37]. Основные четыре роты, хотя и сильно уменьшенные, всё же не были упразднены и оставались в Петербурге, а 5-я и 6-я были выделены на плавающем за границей фрегатом «Светлана» под командой Великого князя Алексея Александровича.

Настроения среди гвардейцев были патриотичными, о чем свидетельствует тот факт, что многие офицеры, да и нижние чины записывались в добровольцы. Дополнительной мотивацией служили, во-первых, повышенный оклад во время войны (одна из главных причин для офицеров), во-вторых, сказывалась патриотическая работа старших офицеров, которые проводили постоянные воспитательные занятия среди нижних чинов и офицеров младшего звена [2, с. 49–51], но говорить однозначно

об результатах этой работы сложно. Они во многом зависели от личности старшего офицера, который вёл занятия. Для многих из них такая работа была просто для «галочки» и никого результата не приносила, но при этом встречались офицеры, которые ответственно подходили к своим обязанностям.

Так же причиной воодушевления было и отсутствие какого-то крупного военного опыта Гвардейского экипажа, естественно, гвардейцы принимали участие в войнах XIX века, но участие было ограниченным, по несколько рот или же батальонов. Гвардейское подразделение не теряло большого количества личного состава отсюда и иллюзия, что война дело не страшное, да и ещё прибыльное, особенно для офицеров. Офицеры-гвардейцы переходили на повышенный оклад, но он был не таким большим, для офицеров среднего звена в среднем на 10 процентов больше мирного времени. Главным источником дополнительного дохода служили столовые деньги, которые выделялись на питание, но во время войны военнотружущий обеспечивался государством, отсюда и возможность отложить эти деньги. Размеры столовых денег были нефиксированными, отсюда и сложность их подсчитать, но, например, командующий полком получал в среднем 175 р. [3, с. 38], что было примерно четвертью от жалования, такая пропорция сохраняется и ниже по карьерной лестнице.

Командиром гвардейского отряда был назначен капитан-лейтенант А. Г. Тудер, 7-й роты – лейтенант Н. Н. Скрыдлов, а 8-й – лейтенант К. А. Дубасов [1, с. 39]. Количество нижних чинов, вместе с музыкантами, в каждой роте было 313 чел., что свидетельствует об увеличении состава почти вдвое.

13 ноября прошёл Высочайший смотр полбатальона Гвардейского экипажа, а уже 18 числа гвардейцы выступили из Санкт-Петербурга в действующую армию [4, с. 19–20]. Быстрое снаряжение 2-х рот в 12-дневный срок доказало полную исправность гвардейцев.

В течение зимней стоянки в Кишиневе отряд главным образом занимался боевой подготовкой, строем и стрельбами. Причем поддержание боеспособности сводилось к неэффективной муштре нижних чинов. В период с декабря по апрель было устроено всего лишь два занятия, где применяли боевое оружие. Повседневная жизнь в прифронтовом городе не силь-

но отличалась от мирного времени для гвардейцев, правда нижние чины были размещены в специально подготовленных казармах, которые больше напоминали бараки, что было не привычно для матросов, выросших в «тепличных» условиях в сравнении с остальной армией [5, с. 22–23]. А большинство офицерского состава получило квартирные деньги и вынуждены было самостоятельно искать жильё, что было довольно сложно из-за большого количества военнослужащих Российской империи, которые уже находились в городе. Если у нижних чинов было казарменное положение и свободного времени от нарядов и занятий практически не было, то у офицеров оно имелось, хоть и не в больших количествах. Главным образом офицеры проводили время в офицерском клубе в Кишинёве, который был наспех устроен на Московской (Александровской) улице. Важно отметить, что сами офицеры это заведение называли по-другому, а именно кают-компания.

Питание гвардейцев в Кишинёве напоминало объединение армейского и флотского рациона: утро – чай с чёрным хлебом, обед состоял из двух вариантов – первый суп с полуфунтовым мясом или же борщ, второй вариант – это каша и рыба, на ужин – каша с салом. На флоте была своя специфика, и при сохранении калорийности некоторые продукты подлежали замене. Например, хлеба давали меньше, зато для моряков были макароны. В отличие от армии с её сухим законом, у флотских сохранялась винная порция, которую называли «казённая чарка», также старались давать больше витаминов, а значит, квашеной капусты или овощей. Винную порцию выдавать продолжали, но вот овощей по меркам флота не было. Представленный рацион практически не изменялся во все годы войны за исключением некоторых позиций, но и эти изменения носили временный характер, вызванный сложностью подвоза определённых продуктов. Примечательно, что моряки имели право отказаться от «казённой чарки» или же другого довольствия, например, табака и при этом получить прибавку, которая называлась «заслуга». Так, то за каждую пропущенную винную порцию матрос получал 5 к. Перед любым приёмом пищи обязательно снималась проба старшим офицером [5; с. 22–23].

В апреле в Кишинёв прибыл император Александр II и 12 числа после высочайшего смотра был провозглашён манифест

об объявлении войны Османской империи и в ту же ночь российские войска перешли границу Румынии [3, с. 101].

Деятельность гвардейцев на Дунае началась с постановки минного заграждения в устье реки Серет, с целью защитить стратегически важный Барбошский мост. В минировании принимали участие охотники из Гвардейского экипажа во главе с лейтенантом К. А. Дубасовым [6, с. 62]. Тут у Морского гвардейского экипажа произошёл первый и сразу успешный бой в ходе этой военной компании. Гвардейцы под командой лейтенанта решили не дожидаться удара турок, а двинуться на их позиции первыми, несмотря на подавляющий перевес противника. Насколько они преуспели в этом свидетельствует телеграмма помощника главнокомандующего генерала от инфантерии А. А. Непокойчицкого: «Сегодня сам возложил на Дубасова и Шестакова георгиевские кресты» [7].

Нижние чины и офицеры Морского экипажа бойцы были воодушевлены, после первых побед, хоть и тактических, появляется дополнительная вера в свои силы, этому же способствовало и награждение [8, с. 94]. Тем более, что награждал двух офицеров после победы фактически начальник штаба русской армии, что говорило об особенном отношении к ним, даже по меркам гвардейских полков [9, с. 86]. Вызвано это было близкими отношениями августейшего семейства и Морского гвардейского экипажа, ведь любое путешествие по воде обслуживалось именно гвардейцами [10, с. 27], также были распространены длительные путешествия с членами императорской фамилии, что опять-таки повышало престижность данного подразделения.

Весь отряд Гвардейского экипажа с паровыми катерами и шестёрками из Паркан был отправлен на Дунай в деревню Малоде-Жос у Журжева [11] с целью устроить минное заграждение у острова Мечка, которое находилось выше Рущука, чтобы лишить возможности турецких военных судов подниматься по Дунаю к предполагаемому месту переправы [12; с. 22–24]. Поставка мин началась в ночь с 7 по 8 июня. Прикрывали работы на острове стрелки и взвод Гвардейского Экипажа, а на случай нападения турецких судов был послан к нижнему концу острова Мечка лейтенант Л. Д. Скрыдлов на катере «Шутка». В момент, когда работы уже заканчивались, один из турецких пароходов направился к русским катерам минирования и, что-

бы скрыть деятельность подразделения лейтенант Л. Д. Скрыдлов вступил бой [13, с. 20]. Нападение вызвало замешательство турок и вражеское судно отошло на исходные позиции. Работы гвардейцев на острове были завершены в срок и Морской экипаж отступил на русский берег [1, с. 67]. В сравнении с первым боестолкновением, этот бой был не столь успешен для морских гвардейцев, весь личный состав катера «Шутка», включая офицера, был ранен, так как пришлось подойти вплотную к турецкому судну, которое имело явный перевес в огневой силе. Однако цель была достигнута, минное заграждение было установлено и за свой подвиг лейтенант Л. Д. Скрыдлов, как и его товарищи, сразу получил георгиевский крест 4-й степени.

Быт гвардейцев был достаточно суров, домов в деревне для всех не хватило и поэтому было принято решение, подселить офицеров к деревенским жителям, а нижних чинов расположить в палатках рядом с деревней. Важно отметить, что в Малоде-Жос стояли не только морские гвардейцы, но и другие части русской армии отсюда и дефицит жилья. Для удобства гвардейцы брали солому в палатки и укрывались кителями. Спали нижние чины в тельняшках, которые в 1874 году появились на флоте и выполняли роль нательного белья.

Изначально предполагалось, что мины будут ставить и со стороны болгарского берега, чтобы обезопасить фланги русской армии. Но минировать было поздно, так как из Рущука подошла османская пехота и открыла огонь по русским катерам. Катер мичмана Г. О. Нилова в этот момент только приступил к минированию, но после сброса первой мины вынужден был отойти с раненым рулевым, машинистом и минёром [14; с. 12–14]. Гвардейцы не имели разведанных о движении турецких сил, примечательно, что и русский генеральный штаб, который и отдал этот приказ, точно так же не знал о такой быстрой переброске турецких подразделений к берегу Дуная.

11 июня личный состав Гвардейского экипажа, перешедший вверх по Дунаю к Никополю, снова отличился. Когда гвардейцы приступили к постановке мин у Фламунды, мичману Г. О. Нилову на катере «Шутка» было поручено наблюдать за судами, которые могли бы помешать работам. С ним были катера «Мина», под командой гардемарина О. Аренса, и «Первенец» [15]. Довольно скоро после начала минирования показался вра-

жеский монитор, направлявшийся к работающим русским катерам и прикрывавший их батареи. Катер «Мина» двинулся к монитору с целью его атаковать и задержать его продвижение, но когда одним из снарядов с турецкого судна был перебит минный шест, то мичман Г. О. Нилов на катере «Шутка», вооружённом только буксирными крылатыми минами, двинулся стремительно в атаку, чтобы спасти небоеспособного товарища. Но из-за быстрого течения и неповоротливости катера, ещё и неисправленного после предыдущего боя, не смог приблизиться к монитору и проскочил мимо него и врезался в берег под турецким укреплением. Под огнём неприятельской пехоты и выстрелами с броненосца нижним чином пришлось покинуть катер и по горло в воде руками сталкивать судно обратно в реку. Столкнувшись с мели, мичман Г. О. Нилов вернулся назад и, проходя мимо монитора, открыл по нему ружейный огонь с катера. Выдающаяся храбрость моряков и огонь русских батарей заставили турецкий корабль отступить и вернуться к Никополю. Мичман Г. О. Нилов получил за свои действия георгиевский крест 4-й степени, гардемарин О. Аренс – знак отличия военного ордена, а вся команда – уже вторые георгиевские кресты с бантом (на «Мине» – первые) [16, с. 55].

Отношение морских гвардейцев к своим товарищам, которые получали награды, было очень уважительное. Мы можем наблюдать особый климат, который сформировался не только в Гвардейском Экипаже, а в целом на флоте. Например, обращение к друг другу не по званию, а по имени отчеству. Обращение по званию моряками одного положения расценивалось, как оскорбление или пренебрежение, что вело к разрыву всех отношений. Причина такого обычая была связана с особенностями корабельной жизни: моряки подолгу находились в замкнутых пространствах и в долгих постоянных плаваниях и как следствие появлялось чувство оторванности от внешней жизни. Этот климат и воспитал в гвардейцах чувство сплочённости и спаянности.

Установив мины, Гвардейский экипаж отправился в Славину на реку Ольт для приготовления деревянных понтонов и проводки их к месту переправы [17]. В то же время личный состав занялся исправлением и приготовлением румынского парохода «Аннета» для содействия быстрейшей перевозке войск.

Уже после объявления войны оказалось, что в русской армии не имеется достаточного количества морских команд, которые были необходимы для переправы и действий на широчайшей в Европе реке, а потому главнокомандующий затребовал высылку ему ещё 1 000 матросов [18; с. 77–79]. Вследствие этого был отправлен на Дунай второй отряд морских команд, состоявший из рот его высочества Гвардейского экипажа и ещё 4-х флотских рот. В составе роты было 177 чел., под командой лейтенанта И. И. Платонова.

27 мая 1877 г. рота двинулась по железной дороге в армию. Простояв несколько дней на станции Баньяссы, гвардейские моряки отправились в Зимницу и прибыли к месту переправы 12 июня [1, с. 58] 14 июня утром лейтенант И. И. Платонов сделал расчёт людей по понтонам и затем отряд направился к ближайшему рукаву Дуная и спустил свои понтоны на воду. В 9 часов вечера понтоны без шума пошли к главному рукаву Дуная и около рассвета были на месте, куда уже прибывали в полной тишине войска, назначенные для переправы. В час ночи приступили к посадке армии, а в два часа ночи началось движение. В первый рейс переправлялись роты пластунов-казаков и часть Волынского полка. Офицеры Гвардейского экипажа были на понтонах через каждые 4 проёма и руководили действиями эшелона. На остальных на руле были квартирмейстеры Экипажа [19]. После первой высадки на турецком берегу поднялась тревога и был открыт огонь со сторожевых постов и 5-тысячная колонна османской империи пришла в движение. Второй рейс оказался самым опасным, как для гвардейцев, так и для русской армии. Батареи противника засыпали ядрами понтоны, взрывали паромы и наносили большой урон переправляющимся. С третьего рейса личный состав Экипажа понемногу освоился, а после пятого рейса огонь уже прекратился, так как турецкая армия была оттеснена от берега [19]. Около 6 утра подошёл отремонтированный пароход «Аннета» с баржами и паровыми катерами. После этого переправа пошла быстрее и военный успех был уже обеспечен. Днём 16 июня гвардейцы приступили к наводке моста на понтонах, но в этот момент со стороны Руццука показались турецкие броненосцы и пароход. Но при виде численного превосходства со стороны русских катеров турецкий отряд отошёл на исходные позиции.

Зимовка в Петрошанах была организована на высоком уровне, в сравнении с постоянно меняющимися условиями быта во время частых стычек с турками. Для гвардейских рот были устроены высокие, с окнами землянки. Кухни и хлебопекарни были устроены отдельно, была также выстроена баня. Офицеры были размещены по крестьянским избам, а часть из них в доме управляющего. В селе также была организована кают-компания, которая служила местом развлечений и отдыха для офицерского состава [20, с. 60]. Часть августа, сентября и часть октября Экипаж наводил мосты, строил плотины и шоссе от Петрошан до низменного берега Дуная и в то же время нёс сторожевую службу у моста, особенно тяжёлую во время ледохода, и помогал переправлять транспорты с продовольствием и припасами для рущакского русского отряда.

В январе 1878 г. гвардейские моряки получили новый приказ и отправились на противоположный берег Дуная к берегам Мраморного моря, в Сан-Стефано [21]. Маршрут Экипажа проходил через Тырново и Елену. Через Балканы экипаж перешёл в один день Еленинским перевалом и из Ески-Загры двигался на железной дороге в Адрианополь, а оттуда через трое суток прибыл в Сан-Стефано, до Стамбула оставался час пути. Уже на месте гвардейцы узнали о том, что мир заключён, но задачи моряков не закончились. Руководство вооружённых сил России понимало, что может повториться ситуация Крымской войны, когда европейские страны вмешались в русско-турецкий конфликт. И для того, чтобы укрепить свои позиции поручили Морскому гвардейскому экипажу новые задачи. Морякам пришлось заняться приготовлением плавучих средств и приёмкой в Бургасе прибывших из России мин заграждения для обороны Чёрного моря от вторжения английского флота [22].

В конце марта отношения главной квартиры со Стамбулом настолько улучшились, что великий князь главнокомандующий решил сделать визит султану. На яхте «Ливадия» с Николаем Николаевичем была и рота гвардейского экипажа, которая и составляла почётный караул [23]. Из воспоминаний гвардейских чинов видно, что моряки достаточно быстро изменили отношение к туркам с негативного на доброжелательное. Изменения были не просто внешне, но и на моральном уровне, так, например, моряки сидели за одним столом с турецким

караулом во время обеда, касалось это как нижних чинов, так и офицеров. Такой переход сложно себе представить в других воинских частях, которые понесли большие потери во время штурма Плевны или обороны Шипкинского перевала. Морские гвардейцы же не несли крупных потерь в данной компании и не испытывали желания отомстить за павших сослуживцев.

В конце апреля 1878 г. был окончательно заключён мир и Морской гвардейский экипаж одной из первых гвардейских частей был отправлен в Россию. Путь проходил через Одессу, а затем шёл в Санкт-Петербург, куда гвардейцы прибыли 5 мая. После высочайшего смотра гвардейцы получили короткие недельные отпуска. За подвиги и храбрость гвардейцев во время русско-турецкой войны и пользы, принесённой ими русской армии, Экипажу были пожалованы серебряные георгиевские рожки и георгиевские ленточки на фуражках нижних чинов [1, с. 88].

Обсуждение и выводы

Гвардейцы морского Экипажа в годы русско-турецкой войны своей службой внесли вклад в победу России в этом вооружённом конфликте. Своими, как повседневными, так и героическими действиями продемонстрировали необычайную самоотверженность. И несмотря на своё очевидное привилегированное положение, моряки испытали на себе суровые реалии войны. Конечно же гвардейцы не понаслышке знали о воинском быте и стойко прошли все испытания, но стоит отметить, что бытовые испытания не были какими-то тяжелыми. Худшее это было ночевать в палатке, чаще всего личный состав размещали в уже имевшихся постройках, которыми могли быть крестьянские дома, избы, землянки, казармы, квартиры. Со снабжением никаких перебоев не было, гвардейцев исправно кормили и каких-то особых лишений им пережить не пришлось.

Список литературы

1. Щепотаев А. Памятка Гвардейского экипажа, 1710–1910: Крат. ист. очерк. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1910. 135 с.
2. Поливанов В. Т., Бякин Г. И. Морской Гвардейский экипаж: Страницы истории. СПб.: ПИК, 1996. 301 с.

3. Козырь И. В. Морская гвардия у ворот Царьграда // Морское наследие. – 2014. – № 3–4 (11–12). С. 20–29.
4. Ростунова И. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1977. 263 с.
5. Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Мысль, 1978. 296 с.
6. Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979. 237 с.
7. Косич А. И. Рущукский отряд // Известия Саратовского университета: Научный журнал. 2010. – Т. 10, вып. 1. – С. 88–93.
8. Малышев Л. А. Морской Гвардейский Экипаж. 300 лет. История и современность. СПб.: Изд-во «МСТ», 2011. 335 с.
9. Чернышев А. А. Морская гвардия Отечества. М.: Вече, 2013. 199 с.
10. Бубнов А. Д. В царской ставке. СПб.: «Облик», 1995. 176 с.
11. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 935. Оп. 1. Д. 16.
12. Виноградский. Действия Морского Гвардейского экипажа в войне 1877–1878 годов // Морской сборник. 1903. № 5. С. 1–31.
13. Рембелинский А. М. Из воспоминаний старого офицера Гвардейского Экипажа М.: Синодальная типография, 1910. 338 с.
14. Петрова Ф. А. Использование русскими моряками минного оружия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М.: Военмориздат ВММ СССР, 1951. 380 с.
15. Малышев Л. А. Создание морской гвардии в России: 1690–1880 гг. СПб.: изд-во «Нестор-История», 2014. 176 с.
16. РГАВМФ. Ф. 930. Оп. 1. Д. 11.
17. Прокофьев В. Двухсотлетие Гвардейского экипажа // Новое время. 1910. № 2270. С. 50–60.
18. РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 3. Д. 2.
19. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1900. Ч. 10; СПб., 1901. Ч. 16.
20. РГАВМФ. Ф. 901. Оп. 6. Д. 9.
21. РГАВМФ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2.
22. РГАВМФ. Ф. 920. Оп. 15. Д. 6.
23. РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 2. Д. 1.

1877–1878 Military Campaign Through the Eyes of the Marine Guards Crew

Fedor A. Fokin

The article presents the daily activities of the Marine Guards Crew of the Russian Empire during the years of the Russian-Turkish company of 1877–1878. The scientific work presents not only the daily military service of the lower and officer ranks of the Crew, but also the mood before the war, as well as the conditions of life and maintenance of sailors, both on the border territory and on the territory of the Ottoman Empire. The publication also contains information about the exploits and awards of various ranks of the Marine Guards. The paper discusses aspects of nutrition and everyday life during the war. A particularly interesting part of the article is the analysis of the attitude towards the Guards by the leadership, both by the Russian army and by members of the Imperial family. The scientific work mentions all minor and major battles in which the servicemen of the Marine Guard Corps took part, but the emphasis is on the everyday component, and not on the evaluation of the battles themselves. Attention is also focused on the use of documents and materials of the Russian State Archive of the Navy, which helped to consider the Russian-Turkish war of 1877–1878 from a new angle, to look at it through the eyes of ordinary participants, not major generals.

Key words: Marine Guards Corps, Russian-Turkish War of 1877–1878, lower ranks, officers, sailors' service during the war.

For citation: Fokin, F. A. (2024) Voennaya kampaniya 1877–1878 godov glazami Morskogo gvardejskogo ekipazha [1877–1878 Military Campaign Through the Eyes of the Marine Guards Crew]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 198–212. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_198. EDN: AUZZFA

References

1. Shchepotaev, A. (1910) *Pamyatka Gvardejskogo ekipazha, 1710–1910: Krat. ist. ocherk* [Memo of the Guards Crew, 1710–1910: Short historical article]. St. Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gos. bumag. (In Russ.)
2. Polivanov, V. T., Byakin, G. I. (1996) *Morskoj Gvardejskij ekipazh: Stranicy istorii* [Marine Guards Crew: Pages of History]. St. Petersburg: Pi K. (In Russ.)
3. Kozyr', I. V. (2014) *Morskaya gvardiya u vorot Tsar'grada* [Naval Guard at the gates of Constantinople]. *Morskoe nasledie* [Maritime Heritage]. No. 3–4 (11–12). Pp. 20–29. (In Russ.)
4. Rostunova, I. I. (1977) *Russko-tureckaya vojna 1877–1878 gg.* [Russian-Turkish War of 1877–1878]. Moscow: Military Publishing House. (In Russ.)
5. Vinogradov, V. I. (1978) *Russko-tureckaya vojna 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii* [Russian-Turkish War of 1877–1878 and the liberation of Bulgaria]. Moscow: Mysl. (In Russ.)
6. Genov, Ts. (1979) *Russko-tureckaya vojna 1877–1878 gg. i podvig osvoboditelej* [Russian-Turkish War of 1877–1878 and the feat of the liberators]. Sofia: Sofia Press. (In Russ.)

7. Kosich, A. I. (2010) *Rushchukskij otryad* [Rushchuk detachment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta: Nauchnyj zhurnal* [News of Saratov University: Scientific Journal]. Vol. 10. Iss. 1. Pp. 88–93. (In Russ.)
8. Malyshev, L. A. (2011) *Morskoj Gvardejskij Ekipazh. 300 let. Istoriya i sovremennost'* [Marine Guards Crew. 300 years. History and modernity]. St. Petersburg: Publishing house "MST". (In Russ.)
9. Chernyshev, A. A. (2013) *Morskaya gvardiya Otechestva* [Naval Guard of the Fatherland]. Moscow: Veche. (In Russ.)
10. Bubnov, A. D. (1995) *V carskoj stavke* [At the royal headquarters]. St. Petersburg: "Oblik". (In Russ.)
11. Russian State Archive of the Navy (hereinafter – RGAVMF). F. 935. Op. 1. D. 16.
12. Vinogradsky (1903) *Dejstviya Morskogo Gvardejskogo ekipazha v vojne 1877–1878 godov* [Actions of the Marine Guards crew in the war of 1877–1878]. *Morskoj sbornik* [Marine collection]. No. 5. Pp. 1–31. (In Russ.)
13. Rembelinsky, A. M. (1910) *Iz vospominanij starogo oficera Gvardejskogo Ekipazha* [From the memoirs of an old officer of the Guards Crew]. Moscow: Synodal printing house. (In Russ.)
14. Petrova, F. A. (1951) *Ispol'zovanie russkimi moryakami minnogo oruzhiya v russo-tureckoj vojne 1877–1878 gg.* [Use of mine weapons by Russian sailors in the Russian-Turkish war of 1877–1878]. Moscow: Voenmorizdat VMM USSR. (In Russ.)
15. Malyshev, L. A. (2014) *Sozdanie morskoj gvardii v Rossii: 1690–1880 gg.* [Creation of the Marine Guard in Russia: 1690–1880]. St. Petersburg: Publishing house "Nestor-History". (In Russ.)
16. RGAVMF. F. 930. Op. 1. D. 11.
17. Prokofiev, V. (1910) *Dvuhsotletie Gvardejskogo ekipazha* [Bicentennial of the Guards Crew]. *Novoe vremya* [New Time]. No. 2270. Pp. 50–60. (In Russ.)
18. RGAVMF. F. 935. Op. 3. D. 2.
19. (1900) *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk* [Historical description of clothing and weapons of Russian troops]. Part 10. St. Petersburg; (1901) *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk* [Historical description of clothing and weapons of Russian troops]. Part 16. St. Petersburg. (In Russ.)
20. RGAVMF. F. 901. Op. 6. D. 9.
21. RGAVMF. F. 249. Op. 1. D. 2.
22. RGAVMF. F. 920. Op. 15. D. 6.
23. RGAVMF. F. 935. Op. 2. D. 1.

Об авторе

Фокин Фёдор Александрович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Fedor.fokin.1997@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-6410-967X

About the author

Fokin Fedor A., Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: Fedor.fokin.1997@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-6410-967X

*Статья поступила в редакцию 20.09.2023
Одобрена после рецензирования 18.01.2024
Принята к публикации 29.01.2024*